

В.А. Колотухин. ГОРНЫЙ КРЫМ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ - НАЧАЛЕ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА.

Киев, 1996. 157с. 57 табл.

Выход из печати монографии В.А. Колотухина, посвященной этнокультурным проблемам Горного Крыма эпохи поздней бронзы - раннего железа¹ (далее сокращенно ПБ - РЖ), без сомнения, можно считать важной вехой в исследовании данного региона. В своей работе автор, с одной стороны, выделяет и проследживает здесь на протяжении второй половины II - I тысячелетия до н. э. (далее все даты до н. э.) последовательную смену целого ряда археологических культур, а с другой - убедительно показывает в этом ряду место кизил-кобинской культуры (далее сокращенно ККК).

Проблема генезиса и периодизации ККК посвящены монографии А.М. Лескова и Х.И. Крис,² однако ни для одной из них не написаны обстоятельные рецензии.³ Несмотря на то, что эти работы также заслуживают самого пристального внимания, остановимся на разборе монографии В.А. Колотухина, поскольку именно в ней отражены основные итоги послевоенного периода в исследовании данной культуры.⁴

Рецензируемая работа состоит из пяти основных глав, приложения "Географическая справка", списка литературы и большого количества иллюстраций.

Во введении автор справедливо подчеркивает, что история населения Горного Крыма (и прежде всего ККК) тесно связана с историческими процессами, затрагивающими весь регион Северного Причерноморья, а накопленные археологические материалы позволяют по-новому взглянуть на древнюю историю Крыма эпохи ПБ - РЖ.

В первой главе предлагается краткий обзор основных письменных источников, характеризующих этнокультурную ситуацию в Крыму накануне и в период греческой колонизации полуострова. Отметим здесь, что, к сожалению, вне поля зрения автора осталась работа А.Н. Щеглова,⁵ в которой наиболее полно и обстоятельно рассматриваются данные письменных источников о гаврах и Таврике.

В истории изучения ККК автор выделяет три периода: доревольционный, довоенный и послевоенный.

В целом можно согласиться с оценкой

автором основных итогов изучения данной культуры в каждом выделенном им периоде. Нуждается в уточнении лишь характеристика полевых исследований доревольционных археологов, как "производившихся на низком методическом уровне" и "носивших бессистемный характер" (с.9). Здесь, видимо, следует учитывать прежде всего существовавшие в то время методики и задачи исследования, финансовое обеспечение археологических экспедиций, а также частный характер землеведения, затруднявший ведение широкомасштабных работ. Во всяком случае, публикацию материалов из раскопок могильника Мал-Муз Н.И. Репниковым⁶ можно считать образцовой для своего времени и не утратившей своего значения и в настоящее время.⁷ К списку основных работ этого этапа можно добавить статьи М.А. Сосногорской и Г.И. Тимошецкого,⁸ впервые предложивших сравнительно полное системное описание каменных ящиков из могильников Горного Крыма.

Характеризуя второй этап изучения ККК, следует отметить, что материалы раскопок подавляющего большинства открытых в довоенное время ККК памятников остались практически неопубликованными. Исключение составляют лишь две работы С.А. Семенова-Зусера, отражающие основные итоги раскопок могильника Черкес-Кермен.⁹

Наиболее полно автор характеризует послевоенный этап исследования ККК. Однако, к сожалению, историографический обзор исследований по данной культуре прерывается, примерно, началом 1980 - х годов. Вероятно, это не случайно. Дело в том, что начиная с этого времени, самим автором исследуются и оперативно вводятся в научный оборот результаты раскопок целого ряда новых археологических памятников.

Вместе с тем нужно отметить, что если проблеме происхождения ККК посвящен сравнительно полный историографический обзор, то анализ целого пласта литературы, отражающей заключительный этап ее существования,¹⁰ остался, к сожалению, вне рамок рецензируемой работы.

Значительное по объему место в первой

главе занимает корректный, аргументированный разбор гипотезы Х.И.Крис и А.А.Щепинского о сосуществовании в Крыму двух различных культур таврской и КК.¹¹

Данная гипотеза, несмотря на то, что практически сразу же получила критическую оценку специалистов,¹² в дальнейшем нашла отражение в некоторых научных работах¹³ и прочно обосновалась в 1980-х годах в популярной литературе о Крыме.¹⁴

Отсюда следует, что существующие гипотезы тождественности или различия таврской и КК культур требуют, видимо, более глубокого обоснования и анализа археологических источников.¹⁵ В этой связи обратимся к системе критических замечаний в адрес гипотезы Х.И.Крис и А.А.Щепинского, полученных в работе В.А. Колотухина наиболее полное выражение.

Во-первых, автор справедливо отвергает «категоричное заявление Х.И.Крис об отсутствии в горной и южноречной зонах поселений эпохи бронзы» (с.18). Однако, в анализируемой работе на карте памятников эпохи ПБ (с. 101, рис. 1) какие-либо поселения или могильники на Южном берегу Крыма вплоть до пос. Планерское, которые могли бы опровергнуть утверждение Х.И.Крис, остались не отмеченными (за исключением поселения № 18 на г. Кошка).

Во-вторых, можно вслед за автором «результатом явного недоразумения – считать утверждение» Х.И.Крис «о том, что в северобайдарской группе безраздельно господствует ориентация ящиков по оси СВ-ЮЗ» (с.18). Но ведь указанную ориентацию действительно нужно рассматривать просто как опечатку! Эта опечатка вкралась в статью Х.И.Крис 1967 г., в которой исследовательница для каменных ящиков могильника Уркуста, а затем и для всей северобайдарской группы могильников указывает ошибочную ориентацию – СВ-ЮЗ.¹⁶ Далее эта опечатка попала и в монографию Х.И.Крис,¹⁷ что, видимо, и послужило основанием для критических замечаний. Вместе с тем, действительная ориентация ящиков могильника Уркуста (кроме погребения № 5) проходит по линии СЗ-ЮВ,¹⁸ и это нетрудно понять по данным из приложения № 2 в монографии исследовательницы.¹⁹ Однако, в любом случае, для опровержения основной гипотезы Х.И.Крис, эта досадная опечатка, видимо, существенного значения иметь не может.

В-третьих, В.А.Колотухин справедливо опровергает точку зрения Х.И.Крис, согласно которой КК керамика (за исключением материалов поселения на г. Кошка) отсут-

ствует на памятниках Южного берега Крыма. В качестве доказательства присутствия в данном регионе носителей ККК, автор отмечает материалы некоторых поселений: в ряде пещер Байдарской долины, на г. Караул-Оба, на мысе Святой Троицы и г. Кошка (с.19). Однако, к сожалению, осталось неизвестным, к какому этапу ККК относятся керамика этих памятников. Исключение составляют только материалы поселения на г. Кошка, о которых можно получить представление по опубликованным данным,²⁰ и поселения у горы Медведь, посуда которого, как указывает автор, украшена орнаментом, выполненным меазокубчатой гребенкой (с. 62-63).

В-четвертых, критика гипотезы А.А.Щепинского была бы более убедительной, если бы автор(а) выделена и сравнила синхронные материалы различных типов погребальных сооружений Предгорного Крыма: подкурганых погребений (например, курганов в зоне Симферопольского водохранилища) и погребений в могильниках из каменных ящиков; б) сравнила материалы поселений: Альма, Ашлама-Дере и др., которыми оперирует А.А.Щепинский, с синхронными материалами из собственных раскопок, например, поселений Фонтаны, Дружное-1 и других.

Таким образом, критика гипотезы о различии таврской и КК культур строится автором, в основном, лишь на основе ее внутренних противоречий. В то же время какие-либо конкретные материалы, которые могли бы опровергнуть исходные позиции данной гипотезы, не приводятся. Отсюда следует, что к оценке гипотезы о различии указанных культур, вероятно, еще предстоит вернуться на основе анализа более широкого круга археологических материалов.

Во второй главе приводится описание целого ряда поселений и могильников Горного Крыма. Этому описанию предшествует краткая характеристика археологических находок из раскопок 1920-х г. Г.А.Богин-Осмоловского на некоторых памятниках этого региона.

Как справедливо отмечает В.А.Колотухин, основанием для выделения ККК послужил комплекс материалов широкого хронологического диапазона, начиная от эпохи ПБ до IV в. (с. 20). При этом, учитывая новые накопленные материалы, назрела необходимость, по мнению автора, выделения в данном комплексе материалов эпохи ПБ и собственно ККК.

Далее приводится раздельная характеристика поселений и могильников Горного

Крыма эпохи ПБ и ККК. При этом описание памятников насыщено фактическим материалом, который прекрасно иллюстрирован. Очень интересными являются наблюдения автора над характером формирования т.н. землянок с нишами на туфовой площадке поселения Кизил-Коба. По мнению исследователя, данные ниши являются остатками хозяйственных ям, которые были прорезаны землянкой более позднего времени (с. 26). Данные выводы, возможно, позволят по-новому рассмотреть сооружения такого типа, встреченные при раскопках ранних слоев античных городов, например, Нимфея.²¹ Безусловно ценными являются данные по характеристике фаунистического материала (с. 28), которые интересно было бы сравнить с материалами поселений Замил-Коба II и Тапч-Аир I.²²

Вероятно, описание памятников было бы более полным с учетом работ других исследователей, характеризующих жилище сооружения ККК.²³

Весьма интересной является информация о наличии в засыпи одного из погребений в каменном ящике в урочище Кизил-Коба обломков керамики с гребенчатым орнаментом (с. 34). До этого была опубликована лишь КК керамика с гребенчатым орнаментом из могильников Мал-Муз и Черкес-Кермен.²⁴

В третьей главе автор дает классификацию ряда находок материальной культуры памятников Горного Крыма: керамики, орудий труда, предметов вооружения и конской сбруи, а также украшений.

Предлагаемая автором классификация керамики эпохи ПБ является первым серьезным исследованием материальной культуры памятников Горного Крыма данного периода, а классификация КК керамики - второй обстоятельной работой после классификации ХИКрис.²⁵

Керамический комплекс всех памятников по форме сосудов и другим признакам был разделен автором на ряд категорий, в которых выделяются типы и варианты посуды. Здесь информативным является описание типов орнамента, характерных для разных категорий сосудов. Особенно интересно сделанное автором наблюдение того, что на более ранних поселениях эпохи ПБ на столовой посуде резной орнамент преобладает над рельефным, а на более поздних поселениях этой же эпохи - картина обратная (с. 39). Данное наблюдение, без сомнения, требует дальнейших исследований.

Аргументированно проследивается автором и последовательная смена различных

типов орнамента на КК посуде. Первоначально эта посуда украшалась рельефным, затем резным и, наконец, гребенчатым орнаментом.²⁶ Хорошо выполненный иллюстративный материал позволяет представить читателю характерные особенности и степень изученности керамических материалов (в основном, из раскопок самого автора) различных периодов ККК из разных регионов Крыма.

Вместе с тем, обоим предложенным автором классификациям (эпохи ПБ и ККК) присущи два существенных, на наш взгляд, недостатка: 1) Полное отсутствие какой-либо статистической информации. Это сразу, к сожалению, исключает сравнительный анализ керамики по выделенным категориям, типам и т.д.; 2) Не соблюдается иерархия выделенных признаков. Если один и тот же признак является то типобразующим, то вариантобразующим (с. 36), то тем самым нарушается алгоритм любой классификации, что является нежелательным в подобном роде исследований.²⁷

К менее существенным замечаниям можно отнести противоречие между утверждаемой автором тождественностью номенклатуры керамики культуры эпохи ПБ и КК (с. 69) и раздельным описанием типов керамики обеих культур. Возможно, логичнее было бы построить для этих культур единую классификацию керамики, что позволило бы более наглядно проследить генезис различных категорий и типов посуды. Далее, не все сосуды, отраженные на рисунках, получили, к сожалению, типологическое определение, что несколько затрудняет использование предлагаемой классификации.

Непонятной остается также причина, по которой верхний рубеж классификации КК керамики в данном разделе монографии (с. 40) ограничивается V в. Отсюда следует, что посуда памятников третьего этапа данной культуры, датируемая автором второй половиной IV - II вв. (с. 62-63), в классификацию не входит.

Автор характеризует разработанную им классификацию КК керамики как предварительную (с. 35), однако четкое деление сосудов на различные категории делает данную классификацию вполне удобной для практического использования.²⁸

В остальных параграфах 3 главы автором вводится в научный оборот целый ряд различных категорий находок, при этом безусловно высокой оценки заслуживает предложение автором типологии украшений ККК.

Находки уникальных для данного региона предметов конской упряжи, вооруже-

ния и орудий труда позволяют автору определить место памятников Горного Крыма эпохи ПБ - РЖ среди синхронных культур Северного Причерноморья.

Четвертая глава посвящена проблемам периодизации. Здесь автор впервые в истории изучения археологических культур эпохи ПБ Крыма применяет новый обобщающий термин "Горнокрымская культура" (далее сокр. ГКК). В этой культуре выделяется 3 этапа, синхронных соответственно преобладающему, сабатиновскому и беззерскому этапам степной Северопричерноморской культуры. Учитывая всю сложность проблем изучения эпохи бронзы,²⁹ приходится сожалеть, что автор не указал какой схемой развития культуры данной эпохи он руководствуется.

В развитии ККК также выделяется три этапа. Первый из них автор синхронизирует с черноресской и киммерийской культурами (с. 55). Второй этап совпадает с началом скифского периода, который датируется серединой VII - концом V иди рубежом V - IV вв. (с. 52). Наконец, третий этап датируется автором концом V - II вв. (с. 59-60).

Для первого этапа ККК характерны керамика украшенная в основном валяковой орнаментацией и комплекс датирующих находок доскифского времени: костяные псалы, наконечники стрел и др. (с. 55). На втором этапе этой культуры керамика украшена геометрическим орнаментом, а датируемые находки представлены предметами вооружения и конской сбруи скифского типа (с. 57). Наконец, для третьего этапа ККК характерна посуда с мелкозубчатым гребенчатым орнаментом, которая датируется по находкам греческой керамики IV - II вв. (с. 59-60).

Выраженные автором в столь сжатом виде основные критерии выделения трех последовательных этапов развития ККК принципиальных замечаний не вызывают. Однако предлагаемая автором, более развернутая характеристика орнаментированной керамики второго и третьего этапа ККК выглядит неоднозначно и нуждается в уточнении.

Вяжняется, например, что для керамики второго этапа ККК характерен не только резной тип орнамента, но также и рельефный (бытующий на первом этапе ККК), крупно- и мелкозубчатый гребенчатый орнаменты (с. 44, 57). А на керамике третьего этапа данной культуры кроме мелкозубчатого гребенчатого орнамента, бытует также резной (характерный для второго этапа ККК) и крупнозубчатый гребенчатый типы

орнамента (с. 62). Очевидная неоднозначность такого подхода к критериям выделения различных этапов ККК заставляет подробнее остановиться на методике, с помощью которой автор определяет относительную хронологию памятников ККК.

Суть этой методики состоит в том, что место того или иного памятника, в системе выделенных этапов ККК определяется наиболее массовый керамический материалом ("основная коллекция" с. 53) этого памятника. Например, достаточно однородные по форме и орнаментации керамические материалы поселения Дружное-1 позволяют автору вполне доказательно отнести это поселение к первому этапу ККК, а материалы поселения Дружное-3 - к заключительному этапу данной культуры.

В то же время, при интерпретации керамики долговременных памятников данная методика выглядит не столь эффективной. Так, на поселении Кизил-Коба значительное количество керамики украшено рельефным орнаментом, что позволяет автору отнести это поселение к 1 этапу ККК. Однако на этом поселении присутствуют меньшие по численности комплексы керамики с резным и гребенчатым типами орнамента (с. 56). Однако, данные комплексы, которые логично было бы отнести соответственно ко второму и последнему этапам ККК (по периодизации В.А. Колотухина), не рассматриваются, что собственно и требует дополнительных объяснений.³⁰

Кроме того, с помощью такой методики затруднительно отнести к какому-либо одному этапу ККК те памятники, на керамике которых разные типы орнамента представлены примерно одинаковым количеством экземпляров (например, на Инкерманском поселении 1940 г.).³¹

Данная методика вынуждает автора выделять т.н. "переходные периоды" между основными этапами ККК, что само по себе логично, однако никаких материалов, характеризующих эти периоды, указано не было.

С нашей точки зрения, более эффективным представляется метод определения относительной хронологии не самих памятников, а их керамических и других материалов в закрытых и открытых комплексах (хозяйственных ямах, погребениях, слоях с однородными материалами и пр.). В этом случае материалы отмеченных поселений Кизил-Коба и Инкерманское будут свидетельствовать о существовании этих памятников на всех этапах ККК, что как раз может дополнительно подтверждать гипотезу об эволюционном развитии данной культуры.

В целом, можно согласиться с предлагаемой абсолютной хронологией выделенных В.А.Колотухиным этапов ККК, поскольку она убедительно связана с хронологией синхронных культур Северного Причерноморья в эпоху РЖ.³² Однако датировки предлагаемые автором для конкретных памятников, могут быть оспорены хотя бы потому, что в большинстве случаев на данных памятниках оказались не выделены комплексы, содержащие КК орнаментированную керамику и какие-либо датирующиеся находки. Например, материалы поселения Таш-Джарган-3 по находкам греческой керамики датированы автором III - II вв. (с. 63). Осталось, к сожалению, неясным, при каких условиях на этом и других поселениях были зафиксированы комплексы совместных находок КК сосуды с гребенчатым орнаментом и греческой керамики. Однако это обстоятельство имеет важное значение для определения датировки финального этапа ККК, поскольку ранее комплексы находок III - II вв. отмечались либо в перемешанном слое, либо в подъемном материале, например, в Херсонесе,³³ поселениях Кызык-Кулак-Кая³⁴ и у р. Бельбек.³⁵

Обращает на себя внимание тот факт, что автор практически совершенно не учитывает найденную в греческих городах и поселениях Крыма КК керамику, датированную греческими материалами серединой VI - первой трети III вв.³⁶ Между тем, анализ этой керамики имеет решающее значение в определении типологии и хронологии керамического комплекса собственно КК памятников и может существенно скорректировать предлагаемую В.А.Колотухиным относительную и абсолютную хронологию различных этапов ККК.

В пятой главе автор на широком этнокультурном фоне предлагает максимально полную и логичную реконструкцию исторических процессов, происходивших в Крыму в эпоху ПБ - РЖ.

Оценивая в целом предлагаемую автором схему развития ККК, необходимо подчеркнуть следующие ее несомненные достоинства: 1) выделены комплексы материальной культуры ГК и КК культур эпохи ПБ - РЖ, и определена их относительная последовательность развития; 2) введены в научный оборот уникальные датирующие находки, позволившие автору соотносить эти культуры Крыма с синхронными культурами Северного Причерноморья; 3) доказано автохтонное происхождение ККК, сложившейся на основе ГК культуры эпохи ПБ, и ее связь с таврами Геродота.

В качестве критических замечаний отметим, что автором использовались материалы, в основном, лишь из раскопок Северо-Крымской археологической экспедиции, что несколько сужает источниковедческую базу исследования. Вполне понимая сложности с набором книги, отметим только некоторые досадные упущения. В монографии отсутствуют: 1) синхронистическая таблица развития археологических культур Крыма; 2) список памятников ГК и КК культур Крыма эпохи ПБ - РЖ (с. 101, рис. 1, с. 102, рис. 2);³⁷ 3) названия памятников, керамика с которых изображена на рисунке 57 (с. 157).³⁸

Как уже отмечалось, рецензируемая книга В.А.Колотухина является третьей по счету монографией, посвященной проблемам кизил-кобинской культуры. Однако, по значимости и актуальности именно данную монографию вполне можно назвать (после работы А.М.Лескова «Горный Крым...» «Горный Крым - 2»

(Сенаторов С.Н.)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Колотухин В.А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы - начале железного века: (Этнокульт. процессы). Киев: Изд-во "Южногород. ведомости", 1996. 159 с., илл. (Материалы по археологии Крыма; Вып. 3).
2. Лесков А.М. Горный Крым в I тысячелетии до нашей эры. Киев, 1965. 199 с.; Крис Х.И. Кизил - кобинская культура и тавры // САИ. 1981. Вып. Д 1 - 7. 127 с.
3. Рецензия Б.В.Техова на книгу А.М.Лескова носит, на наш взгляд, слишком общий характер. См. Техов Б.В. О книге А.М.Лескова "Горный Крым в I-ом тысячелетии до н.э." Киев. 1965 г. // ИЮго-ОсетНИИ. 1968. Вып. XV. С. 205-208.
4. С учетом того, что публикация монографии задержалась, будем, по возможности, использовать литературу того же времени, что и автор, то есть вышедшую не позднее начала 1990-х гг.
5. Шеглов А.Н. Тавры в VII-первой половине IV вв. до н.э. и греко-таврские взаимоотношения // Местные этно-политические объединения Причерноморья в VII-IV вв. до н.э. Тбилиси, 1988. С. 56-62.
6. Репников Н.И. Каменные лещики Байдарской долины // ИАК. 1909. Вып. 30. С. 127-155.

7. Ранее об этом совершенно справедливо писал и сам автор, оценивая доревольционные работы Н.И. Репникова, как проведенные "на высоком методическом уровне", См. Колотухин В.А. Население Предгорного и Горного Крыма в конце II-первой половине I тысячелетия до нашей эры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1988. С. 4.
8. Сосногорова М.А. Мегалитические памятники в Крыму // РВ. 1875. Т. 118. С. 266-287; Тимошевский Г.И. Гробницы-ящики // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Симферополь, 1890. С. 198-203.
9. Семенов-Зусер С.А. К вопросу о мегалитических памятниках // Природа. 1931. № 5. С. 503. Рис. 8; Он же, Таврские мегалиты: (Из материалов Крым. археол. экспедиции АН СССР) // НЗХаркДПИ. 1940. Т. 5. С. 153. Рис. 15 и сл.
10. Дашевская О.Д. О таврской керамике с гребенчатым орнаментом // СА. 1963. № 4. С. 205-208; Лесков А.М. Указ. Соч. С. 44-46, 81-85, 127-132; Савеля О.Я. О греко-варварских взаимоотношениях в Юго-Западном Крыму в VI-IV вв. до н. э. // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979. С. 169; Щеглов А.Н. Тавры и греческие колонии в Таврике / Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Тбилиси, 1981. С. 210-215; Пиоро И.С. Крымская Готия; (Очерки этнич. истории населения Крыма в позднерим. период и раннее средневековье). Киев, 1990. С. 12-23. И др.
11. Крис Х.И. Указ. Соч. С. 52-56; Щепинский А.О. Населения южного берега Крыма в эпоху раннего железа // Археология. 1977. № 21. С. 31-38.
12. Савеля О.Я. О некоторых вопросах истории тавров // Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья на тему "Местное население Причерноморья в эпоху Великой греческой колонизации (VIII-V вв. до н. э.): Тез. докл. конф. Тбилиси, 1979. С. 71-72; Колотухин В.А. Обследование памятников предскифского и раннескифского времени в Крыму // СА. 1982. № 1. С. 118-119.
13. Ольховский В.С. О населении Крыма в скифское время // СА. 1982. № 4. С. 78-79; Козенкова В.И. Хронология кобанской культуры: Достижения, опыт уточнения, нерешенные проблемы // СА. 1990. № 3. С. 86-87.
14. Венিকেва Е.В. Севастополь и его окрестности. М., 1986. С. 19; Когонашвили К.К., Щепинский А.А. История: Очерки Крыма // Крым: Путеводитель. 2 - е изд., доп. Симферополь, 1982. С. 32.
15. Некоторые нерешенные проблемы данных культур совершенно справедливо подчеркнул И.Н.Храпунов. См. Храпунов И.Н. Об этнической принадлежности кизил-кобинской культуры // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 3-4; Он же. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы. Симферополь, 1995. С. 18.
16. Крис Х.И. Классификация таврских каменных ящиков // КСИА. 1967. Вып. 112. С. 26, 30.
17. Крис Х.И. Кизил-кобинская культура ... С. 35. Табл. 1. С. 38.
18. Репников Н.И. Предварительный отчет о разведках и раскопках в Крыму // Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. № 157. А. 5-6.
19. Крис Х.И. Кизил-кобинская культура ... С. 68.
20. Шульц П.Н. Таврское укрепленное поселение на горе Кошка в Крыму // КСИА. Киев, 1957. Вып. 7. С. 62-66; Щепинский А.О. Указ. соч. С. 35-36.
21. Худяк М.М. Раскопки святилища Нимфея // СА. 1952. № XVI. С. 236. Рис. 2.
22. Дмитриева Е.А. Фауна Крымских стоянок Замиль-Коба II и Таш-Аир I // МИА. 1960. № 91. С. 167-174.
23. Савеля О.Я. На древней земле // Венিকেва Е.В. Архитектура Севастополя. Симферополь, 1983. С. 156-184; Махнева О.А. Поселения ранних тавров // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 129-138; Фирсов Л.В. Исары: Очерки истории средневек. крепостей Южн. берега Крыма. Новосибирск, 1990. С. 318 и сл.
24. Репников Н.И. Каменные ящики ... С. 149. Рис. 29, 3; Бобин В.В. Черты сходства культур древнего населения Крыма и Северного Кавказа времени перехода от бронзы к железу // История и археология Древнего Крыма. Киев, 1957. С. 59.

- Рис. 5,5; Семенов-Зусер С.А. Таврские мегалиты ... С. 155. Рис. 16. (Верхний ряд № 1, нижний ряд № 2, 3); Крис Х.И. Кизил-кобинская культура ... С. 114. Табл. 34,21; С. 120. Табл. 40,43; С. 121. Табл. 41,80-81; С. 122. Табл. 42,16-17,20. К сожалению, материалы такого яркого памятника как Черкес-Кермен, нуждаются, вероятно, в более тщательной публикации. Дело в том, что посуда этого могильника на очень невыразительных фотографиях в указанной работе С.А. Семенова-Зусера, оказалась неверно ориентированной в пространстве. Отмеченные рисунки керамики в работе Х.И. Крис выполнены в слишком вольной манере, причем материалы погребений гряд А, Б, С оказались невыдавленными, а материалы погребений гряд Д и Е - перепутаны (См. коллекцию МАЭ № 4185).
25. Крис Х.И. Кизил-кобинская культура - С. 18-33.
26. Лесков А.М. Указ соч. С. 91-101; Савеля О.Я. О греко-варварских взаимоотношениях ... С. 168-169.
27. Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV-II вв. до н. э.: Опыт системного анализа. Саратов, 1989. С. 18; Никитина Г.Ф. Анализ археологических источников могильника черняховской культуры у села Осеаивка. М., 1995. С. 10-14, 152-162. Табл. 1.
28. Следует уточнить, что в характеристике КК керамического комплекса оказывается пропущенным описание крупных горшков (тары) и второго варианта сосудов "горшковидной" формы (с. 40-41), что, однако, можно восстановить по другой работе автора (Колотухин В.А. Кизил-кобинский посуд VIII-первой половины V ст. до н.э. // Археология. 1990. № 2. С. 71, 76). Вместе с тем, вынуждены решительно не согласиться, практически ни по одному существенному пункту, с изданные критичной, на наш взгляд, оценкой, которая дана классификации керамики Х.И.Крис. Приводимые в этой связи формулировки автора слишком кратки и затрудняют однозначное понимание его позиции (с. 35). Подчеркнем лишь, что классификация КК керамики, предложенная Х.И.Крис (Крис Х.И. Кизил-кобинская культура ... С. 17-33, 61-66 и сл.), к сожалению, пока еще не получила глубокой всесторонней оценки. Однако в любом случае, было бы несправедливо забывать, что эта классификация на протяжении 15 лет (вплоть до выхода рецензируемой монографии) являлась единственным словным источником для изучения КК керамики, а информация о различных категориях сосудов, отраженная в "Списке образцов керамики из поселений" (Приложение № 1), не утратила своего справочного значения и в настоящее время.
29. Черняков И.Т. Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тысячелетия до н. э. Киев, 1985. С. 9-20.
30. Затруднительно понимание позиции В.А.Колотухина по вопросу о продолжительности существования некоторых памятников ККК. Так, на стр. 57 автор говорит о длительности существования КК памятников, а на стр. 58 и 80 отмечает нетипичность догворемных поселений для этой культуры. При этом, к сожалению, не совсем ясно, какие именно памятники имеются в виду.
31. Стржеleckий С.Ф. Отчет о раскопках в Инкермане в 1940 г. // Архив НЗХТ. 1940 г. Д. № 1310. Л. 3-6. Рис. 1-4; Он же. Раскопки в Инкермане в 1940 г. // СА. 1947. № IX. С. 284-285.
32. Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев, 1976. С. 208; Смирнова Г.И. Основы хронологии предскифских памятников Юго-Запада СССР // СА. 1985. № 4. С. 43. Рис. 4.
33. Савеля О.Я. О керамике с врезным орнаментом из Херсонеса // КСИА. 1970. Вып. 124. С. 48.
34. Лесков А.М. Указ. соч. С. 43-45.
35. Савеля О.Я. Таврское поселение в долине Бельбека // Херсонес Таврический: Ремесло и культура. Киев, 1974. С. 92.
36. Дашевская О.Д. Указ соч. С. 205-209; Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978. С. 82; Тоастиков В.П. Новые данные об архаическом Пантикапее // Тезисы докладов научных сессий, посвященных итогам работы ГМИИ за 1984 год. М., 1986. С. 31; Кутайсов В.А. Кизил-кобинская керамика из раскопок Керкинитиды // Материалы к этнической истории Крыма: (VII в. до н.э. - VII в. н.э.). Киев, 1987. С. 27-40; Сенаторов С.Н. О керамике с гребенчатым

- орнаментом из Херсонеса // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888-1988 гг.: Тез. докл. Севастополь, 1988. С. 99-100.
37. Названия памятников № 1 - 18 (с. 101, рис. 1), очевидно, соответствуют списку памятников, указанному в предыдущей работе автора. См. Колотухин В.А. Кизил-кобинская культура: Генетические корни и условия формирования // СА. 1991. № 3. С. 96. Рис. 1.
38. К сожалению, список опечаток на с. 159 можно легко продолжить, однако к существенным из них относится всего две. Первая - на с. 67 в 5 строке снизу пропущено несколько слов, которые, однако, можно восстановить по более ранним работам автора. (См. Колотухин В.А. Население Предгорного и Горного Крыма ... С. 15; Он же. Кизил-кобинская культура ... С. 108). Вторая - на с. 63 в строке 3 вместо "второй половиной VI" следует, вероятно, читать "второй половиной IV" вв. (Ср. с. 59). См. также Колотухин В.А. Население Предгорного и Горного Крыма в VII-V вв. до н. э. // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987. С. 17-18.